ISSN 2227-6165

ART & CULT
АРТИКУЛЬТ
ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИИ ИСКУССТВА РГГУ
научный электронный журнал

DOI: 10.28995/2227-6165-2018-2-6-11

Л.Ю. Лиманская
доктор искусствоведения, профессор,
заведующая кафедрой Теории и истории искусства РГГУ
lydmila55@mail.ru

К ВОПРОСУ О РОЛИ АРХИТЕКТУРНОЙ ТЕОРИИ ВИТРУВИЯ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ РАФАЭЛЯ И МАРКО ФАБИО КАЛЬВО: НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА РИСУНКОВ И КОММЕНТАРИЕВ К ТЕСТУ БАВАРСКОГО КОДЕКСА

Перевод трактата Витрувия «Десять книг об архитектуре», выполненный Марко-Фабио Кальво по просьбе Рафаэля с латыни на итальянский язык, ныне хранится в Баварской библиотеке Мюнхена и содержит ряд рисунков и заметок на полях, выполненных рукой Рафаэля. Анализ заметок и рисунков в тексте Баварского кодекса дает возможность прояснить роль археологической комиссии Рафаэля в развитии антикварной науки, реконструировать историческую логику ученых антикваров и художников начала XVI века.

Ключевые слова: Витрувий, Рафаэль, Марко Фабио Кальво, антикваризм, истоки антикваризма

Translation of the Vitruvius treatise “Ten books on architecture”, executed by Marco-Fabio Calvo at the request of Rafael from Latin to Italian, is now stored in the Bavarian library of Munich and contains a number of drawings and notes on the fields performed by Raphael's hand. Analysis of notes and drawings in the text of the Bavarian Code makes it possible to clarify the role of the Raphael Archaeological Commission in the development of antiquarian science, to reconstruct the historical logic of antiquarians and artists of the early 16th century.

Keywords: Vitruvius, Raphael, Marco Fabio Calvo, antiquarian science, beginning of antiquarian studies

Фигура Марко Фабио Кальво (1450-1527), «прославленного знатока древностей», нумизмата, литератора, переводчика, интересна тем, что он вместе с ученым-антикваром Андреа Фульвио (1470-1527) входил в состав археологической комиссии Рафаэля и занимался вопросами изучения и исторической реконструкции памятников древнего Рима.

Кальво родился около 1450 года в Равенне и получил образование медика. Занимаясь изучением и переводами текстов Гиппократа, он взял себе латинский псевдоним «Calvus», как это было принято в то время. Известность Кальво как ученого-латиниста привела его в дом мантуанского герцога Фредерико Гонзаго, который пригласил его в качестве домашнего учителя для преподавания геометрии и греческого языка. В период работы у Гонзаго Кальво выполнил перевод корпуса Гиппократа с греческого на латынь. Текст был напечатан в 1525 году и получил широкое признание как в Италии, так и за ее пределами. За тринадцать лет до издания этого перевода, в 1512 году, Кальво принял от папы Юлия II приглашение и переехал в Рим. Работая при папском дворе, он издал корпус Гиппократа на греческом языке и принес его в дар библиотеке Ватикана. Во втором предисловии к Гиппократу Кальво подчеркнул, что эта книга – результат его антикварных изысканий, и назвал себя антикваром, присоединив себя тем самым к числу специалистов-антикваров, работавших при папском дворе.

Благодаря репутации ученого-антиквара и филолога-латиниста Кальво познакомился с Рафаэлем, который, возможно, по рекомендации окружения Юлия II обратился к пожилому ученому с просьбой о переводе латыни на итальянский трактата Витрувия «Десять книг об архитектуре» (*De architectura libri decem*). Представленный в тексте Витрувия опыт греческого и римского зодчества, являлся важным источником для изучения и восстановления памятников античного наследия.

© Лиманская Л.Ю., 2018

ISSN 2227-6165

Рафаэль использовал трактат для изучения принципов античного градостроения, как источник инженерно-технических сведений о строительном искусстве, открывший ему секреты античной архитектурной мысли [Лиманская, 2012].

Точная дата и обстоятельства встречи Рафаэля и Кальво до сих пор остаются загадкой. На одном из двух переведенных Кальво манускриптов Витрувия (хранится в Баварской библиотеке Мюнхена) рукой Рафаэля написано: «...tradocto di latino in lingua e sermone proprio e volgare da Messere Fabio Calvo ravennate, in Roma in casa di Raphaello di Giovan de Sancte da Urbino e a sua instantia...» («...латинский трактат переведен на простонародный язык господином Фабио Кальво из Равенны в Риме, в доме Рафаэля Джованни Санти из Урбино по его просьбе») [Philip, 1990, с. 454].

Перевод Витрувия, сделанный Кальво, позволил Рафаэлю разобраться в основах античной ордерной системы, а также подвергнуть ревизии и переосмыслению сведения, содержащиеся в итальянской версии перевода. В письме от 15 августа 1514 года он благодарит ученого за получение части италоязычной рукописи Витрувия. Из письма явствует, что полный вариант перевода должен быть завершен к ноябрю 1516 года [Philip, 1990, p. 455].

В тексте перевода, выполненного Кальво, который находится ныне в Баварской библиотеке Мюнхена, расположены замечания, аннотации и рисунки пером. Исправления, альтернативные варианты суждений, оригинальные дополнения и аннотации отличаются от текста перевода Кальво и с уверенностью приписываются Рафаэлю, а также высказываются предположения об участии в этой работе Андреа Фульвио и Пьетро Веттори [Fontana, Morachiello, 1975, p. 12]. После смерти Рафаэля рукопись этого италоязычного перевода Витрувия принадлежала Пьетро Веттори. В 1783 году рукопись была приобретена для придворной библиотеки Пфальцским и Баварским курфюстом Карлом IV Теодором (1724-1799). С 1919 года Мюнхенская придворная библиотека носит название «Баварская государственная библиотека».

Возможно, именно А.Фульвио (1470-1527), советник Рафаэля по археологической комиссии, опытный антиквар, переводчик, выпускник Римской Академии антикариев в Квиринале, ученик Помпония Лето, предложил Рафаэлю перевод Витрувия с латыни на итальянский. Будучи последователем методов археологических исследований Римской академии, он видел в доступном переводе Витрувия способ его популяризации и адаптации к археологической практике. Следуя опыту Помпонио Лето, который в 1490 году выполнил довольно точный перевод текста Витрувия на гуманистическую латынь (посвященный Рафаэлю Риарио), Фульвио, очевидно, использовал его для просвещения членов археологической комиссии и Рафаэля. Наряду с Витрувием Фульвио также ввел в научный оборот комиссии итинерарий римского писателя IV века Публия Виктора «О регионах города Рима» (1503), изданный при участии Помпонио Лето в типографии Я. Мазоччи.

Будучи советником Рафаэля, Фульвио использовал сведения античных авторов для составления маршрутов археологических экспедиций, определял местонахождения наиболее важных памятников. Но, если верить свидетельству венецианского мецената и издателя Микеле Маркантонио, писавшего на протяжении 1521–1543 годов «Notizie d'opere del disegno» («Заметки о произведениях искусства») [The Antonio, 1903], из четырнадцати регионов, на которые был разделен древний Рим и изучение которых предполагал археологический проект Рафаэля, при жизни художника только первый (Порта Капена) был исследован полностью. Маркантонио также указывает на то, что рисунки сделанные Рафаэлем во время археологических экспедиций, были собраны в отдельную книгу, посвященную картине мира Птолемея – «in un libro, sicome Ptolomeo ha istesso il mondo, gli edifici antiqui di Roma» [Fontana, Morachiello, 1975, p. 453–481].

Участие Андреа Фульвио в работе над переводом Витрувия не может быть доказано фактологически, но примечательно, что во введении к своему сочинению «Antiquitates urbis» (1527) он с гордостью вспоминает о сотрудничестве с Рафаэлем.

Интерес Джулиано Медичи к медицине, а также оздоровительным функциям водных

ISSN 2227-6165

процедур, проводимых как в естественных минеральных источниках, так и в банных оздоровительных комплексах был общеизвестным, и являлся отражением его гуманистических воззрений. При избрании на папский престол кардинал Медичи взял имя Климент, что означает «чистота», «спокойствие».

Начатая Львом X и завершенная Климентом Реставрация Латеранской базилики рассматривалась в духе широкого гуманистического толкования медицины – науки, направленной на врачевание души и тела, поэтому использование врачебного опыта включалось в программу символического очищения церкви. В этой связи понятен интерес Дж. Медичи к античной медицине. В предисловии к переводу Гиппократа, который был опубликован Кальво в 1525 году, он посвящает книгу папе Клименту VII и прославляет семейство Медичи как покровителей медицины.

Филологическая характеристика некоторых комментариев к тексту итальянского перевода Витрувия связывается также с именем Пьетро Веттори[1], который по роду своей деятельности мог быть привлечен к исправлению, комментариям и перефразированию перевода. Веттори был известен как переводчик и комментатор «Риторики», «Поэтики», «Политики» Аристотеля, правил переводы Цицерона, Теренция Варрона, Саллюстия, Платона, Гиппарха, Ахилла Татия, «Астрономии» Арата, Дионисия Галикарнасского [Victorii,1581]. Так как текст Витрувия был крайне сложен для перевода технических терминов, а Веттори имел богатый опыт работы с правкой и редактированием греческой и латинской классики, его участие в переводе Витрувия с латыни на итальянский может быть вполне оправдано.

Сложности теоретического постижения античных текстов корректировались практической археологией, обмерами, графическими зарисовками. Поэтому изучение теоретического текста Витрувия сочеталось с опытом археологических изысканий. Рафаэль и его помощники стремились коррелировать теоретические принципы античной архитектуры и функциональную природу древнего зодчества.

В этой связи можно высказать предположение, что различные критические комментарии к тексту Витрувия, рисунки на полях Баварского кодекса, оставленные Рафаэлем, отражают цели и методы витрувианской экзегезы, которая передавала восприятие античности в эпоху начала XVI века. «Фактически, витрувианская грамматика воспринималась в это время как само собой разумеющееся правило, “Десять книг об архитектуре” Витрувия – воспринимались как набор рудиментарных правил, которые подвергались ренессансными архитекторами ревизии и переосмыслению. По сравнению с изысканностью архитектурного языка Рафаэля архитектурные идеи Витрувия выглядели архаично» [Fontana, Morachiello, 1975, p. 37].

Так, например, при анализе рисунков и заметок к книге IV главе VI Витрувия в переводе Кальво (Cod. It. 37, f. 95v) становится ясно, что Рафаэль высказывает критические замечания относительно описанных у Витрувия пропорций дверного проема дорического храма: «... там где Витрувий говорит о мере три с половиной, он имеет ввиду четыре с половиной» [Fontana, Morachiello, 1975, p. 37]. Этот комментарий подтверждается наброском дверного проема в Пантеоне (Уффици, кабинет рисунка UA 164) (*рис. 1*).

В примечании к книге III, главе III, где описывается витрувианская курватура, речь заходит о том, что кривизна состоит из выпуклости, достигаемой при помощи непарных уступов (scamilli impares) (Cod. It. 37a, f. 36r). Рафаэль отмечает, что термин scamilli impares не совсем понятен и нуждается в графическом анализе (чертеже, рисунке), так как письменные разъяснения того, что такое scamilli impares, которые влияют на формирование и расчет курватур дорического и ионического ордеров, недостаточны.

В комментариях и графических зарисовках на полях Баварского кодекса Рафаэль пытается восполнить лакуну и дает рекомендации по расчету пропорций абаки, базы ионической и дорической капители, анализу пропорций тосканского ордера (*рис. 2*).

[1] Пьеро Веттори (Piero Vettori, Petrus Victorius; 1499-1585), литератор, философ, дипломат.

ISSN 2227-6165

Рис. 1
Рафаэль. Рисунок дверного проема в Пантеоне Уфицци, кабинет рисунка UA 164.

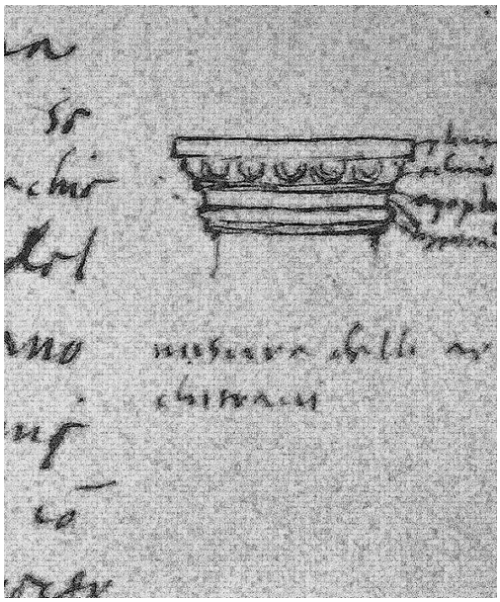

Рис. 2
Рафаэль. Анализ пропорций тосканского ордера. Витрувий. Десять книг об архитектуре, Cod.37 it. f.9, Баварская библиотека, Мюнхен.

Одним из первых итальянских иллюстрированных изданий «Десяти книг об архитектуре» Витрувия (1521) стало издание Чезаре Чизариано (1475-1543) [Cesarino, 1521]. Как и Рафаэль, Чезарино проводит ревизию витрувианского текста и в своих комментариях развивает версии, аналогичные тем, которые высказывал Рафаэль, например, признает, что «дорические двери шире и выше, чем ионические, так как пропорции ионического ордера основываются на симметрии женского тела» [Campbell, Nesselrath, 2006].

Перевод Кальво, и затем итальянское издание Витрувия Чезаре Чизариано [Cesarino,1521] сыграли важную роль в осмыслении технического языка Витрувия, который был чреват трудностями перевода. Непереводимые термины и отсутствие иллюстраций создавали свободное поле для интерпретаций законов античного зодчества в эпоху Ренессанса. Переводы Кальво и Чезариано дают четкую картину восприятия Ренессансом архитектуры классической древности.

Стремление проникнуть в тайны античного зодчества влекли художников к археологическим обмерам, что усиливало внимание к практическому изучению античных артефактов. В археологической комиссии Рафаэль и его помощники много работали над обмерами античных руин, изучали образцы артефактов, вычеканенные на аверсах и реверсах античных монет, на базе которых создавали графические реконструкции и картографические версии.

В письме к Льву X Рафаэль описывает разработанный им метод составления обмеров и чертежей, которым он пользовался, изучая опыт древних: «Приготовляется круглый и плоский, как астролябия, инструмент.... Окружность этого инструмента делится на 8 равных частей, каждая из них получает название одного из восьми ветров и в свою очередь делится на 32 маленькие части, которые именуются градусами... Таков путь, который мы избрали и которым следовали, как это будет

ISSN 2227-6165

видно из всего хода нашей работы. А для того, чтобы все стало еще яснее и понятнее, мы прилагаем чертеж одного и того же здания в трех видах» [Рафаэль, 1514, с. 160].

В том же письме к Льву X Рафаэль также ссылается на рисунки и чертежи, которые он создал во время работы археологической комиссии и которые ныне утрачены. Однако сведения об этих рисунках встречаются в описях коллекций и переписке ученых-антикваров XVI-XVIII веков. Важным свидетельством, указывающим на знакомство современников с археологическими зарисовками Рафаэля, является письмо первого секретаря папы Льва X – математика, астронома и писателя Челио Калканьини (1479-1546), адресованное математику Якову Циглеру. В нем он отзывается о Рафаэле как о чрезвычайно почитаемом папой художнике: «Это молодой человек исключительной доброты и замечательного ума. Он отличается большими добродетелями. Он и является, может быть, первым среди всех живописцев в области как теории, так и практики, а, кроме того, и архитектором столь большого дарования, что придумывает и приводит в исполнение вещи, представлявшиеся людям самого высокого ума неосуществимыми... Сам город Рим восстанавливается им почти в его прежней величине; срывая самые высокие наслоения, доходя до самых глубоких фундаментов, восстанавливая все согласно описаниям древних авторов, он вызвал такое восхищение папы Льва и всех римлян, что чуть ли не все смотрят на него как на некоего бога, посланного небом, чтобы вернуть вечному городу его былое величие. Наряду с этим он настолько чужд горделивости, что дружески обходится с каждым, не избегает ничьих суждений и замечаний. Никто, как он, не находит удовольствия в обсуждении другими своих планов, так как благодаря этому он может поучиться и сам поучить других, в чем он и видит цель жизни» [Любимов, 1976].

Весна 1527 года – время выхода в свет «Antiquitates urbis Romae cum regionibus Simulachrum» – картографического атласа Марко Фабио Кальво, ставшего результатом его участия в археологической комиссии Рафаэля. Выход трактата связан с трагическими событиями: захватом и разграблением Рима войсками Карла V. Исторические бедствия, постигшие Рим в 1527 году, положили конец стремления ренессансных археологов возродить былое величие античного Рима.

В посвятительной надписи Клименту VII на титульном листе ученый отметил, что цель его атласа – восстановить образы древнего Рима, который неоднократно подвергался разрушению, но все равно восставал из руин, рос и расширялся: «Марко Фабио Кальво гражданин Равенны его преосвященству Клименту VII Понтифику посвящает. Эта книга позволит его милости понтифику папе Клименту VII составить представление о том, как мало-помалу формировался и как увеличивался город Рим. Как он был упорядочен, и как этот порядок был зарегистрирован. Какие причины послужили его возвышению и падению. Почему столь величественный город был кощунственно разграблен королем готов, остготов, гуннов Тотиллой» [Calvo, 1532, f.3].

Кальво, работавший в археологической комиссии Рафаэля, руководствовался общими с ним представлениями об античной истории Рима. История сотрудничества Рафаэля с Марко Фабио Кальво дает возможность приоткрыть пути развития антикварной науки XVI века и уяснить роль Витрувия и антикварной науки в изучении и методах графической реконструкции образов античного Рима.

ИСТОЧНИКИ

1. *Рафаэль*. Рим: графу Бальдассаре Кастильоне (1514) // Мастера искусства об искусстве. Т. 2. – Москва: Искусство, 1966. – С. 160.
2. *Calvo M.-F.* Antiquitates urbis Romae cum regionibus Simulachrum Roma, 1532.
3. *Cesarino C.* Vitruvio Pollione de Architectura libri decem. Como, da Ponte, 1521, carta LXVIII.
4. The Antonio. Notes of Pictures and Works of Arts in Italy made by an anonymous writer in the sixteenth century. / Trans. *P. Mussi.*, ed. *G.G. Williamson.* – London, 1903.
5. Petri Victorii variarum lectionum libri XXXVIII (1553-1582). Apud Iunctas (in officina Philippi, & Iacobi Iunctae, & fratrum), 1582.

ISSN 2227-6165

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лиманская Л.Ю.* История изучения и загадки археологического проекта Рафаэля по восстановлению древнего Рима // Искусствознание. 2012. № 1-2. – С. 258-288.
2. *Любимов Л.Д.* Искусство Западной Европы. Средние века. Возрождениев Италии. – Москва: Просвещение, 1976.
3. *Campbell I., Nesselrath A.* The codex Stosch: surveys of ancient buildings by Giovanni Battista da Sangallo. – Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 2006.
4. *Fontana V., Morachiello P.* Vitruvio e Rafaello il "De Architectura" di Vitruvio nella tradizuzione inedita di Fabio Calvo Ravenannte. – Roma, 1975.
5. *Philip I.J.* The Simulachrum of Fabio Calvo: A View of Roman Architecture all'antica in 1527 // The Art Bulletin. 1990, September Vol. LXXII, N. 3, pp. 453-481.

SOURCES

1. Calvo M.-F. *Antiquitates urbis Romae cum regionibus Simulachrum Roma*, 1532.
2. Cesarino C. *Vitruvio Pollione de Architectura libri decem. Como, da Ponte*, 1521, carta LXVIII.
3. *Petri Victorii variarum lectionum libri XXXVIII (1553-1582).* Apud Iunctas (in officina Philippi, & Iacobi Iunctae, & fratrum), 1582.
4. Raphael. *Letter to Castiglione in Russian Translation.* In *Mastera iskusstva ob iskusstve* [Masters of art on art]. Moscow, Iskusstvo, 1966. P. 160.

REFERENCES

1. Campbell I., Nesselrath A. *The codex Stosch: surveys of ancient buildings by Giovanni Battista da Sangallo.* Berlin-Brandenburgische Akademie der Wissenschaften, 2006.
2. Fontana V., Morachiello P. *Vitruvio e Rafaello il "De Architectura" di Vitruvio nella tradizuzione inedita di Fabio Calvo Ravenannte.* Rome, 1975.
3. Ljubimov L.D. *Iskusstvo Zapadnoj Evropy. Srednie veka. Vozrozhdenie v Italii* [The Western art of the Middle Ages and Renaissance]. Moscow, Prosveshhenie Publishers, 1976.
4. Limanskaya L.Yu. *Istoria izuchenia I zagadki arheologicheskogo proekta Rafaelia po rekonstrukzii antichnogo Rima* [Raphaels Project of Restoring Ancient Rome. The Puzzles and the Studies]. In *Iskusstvoznanie* [Art Studies], 2012, 1-2, pp. 258-288.
5. Philip I.J. *The Simulachrum of Fabio Calvo: A View of Roman Architecture all'antica in 1527.* In *The Art Bulletin*, 1990, September,Vol. LXXII, No. 3, pp. 453-481.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Рис. 1. Рафаэль. Рисунок дверного проема в Пантеоне Уфицци, кабинет рисунка UA 164.

Источник: Сайт галереи Уфицци, кабинет рисунка https://www.uffizi.it/en/the-uffizi/prints-and-drawings

Рис. 2. Рафаэль. Анализ пропорций тосканского ордера. Витрувий. Десять книг об архитектуре, Cod.37 it. f.9, Баварская библиотека, Мюнхен.

Источник: Fontana V., Morachiello P. Vitruvio e Rafaello il "De Architectura" di Vitruvio nella tradizuzione inedita di Fabio Calvo Ravenannte. Rome, 1975.